

геком поступала в специальноанные бассейны. Они находились в начале нынешнего Лиговского проекта и были расположены на 8 ярусов выше уровня Летнего сада. Из сейнов воды шла по трубам к водозданным башням, установленным на ом берегу Фонтанки, а оттуда по ледику (построен в 1725–1727 гг.) — фонтанам Летнего сада⁸.

К середине XVIII в. фонтаны уже были редкостью в усадьбах петербургских вельмож, преимущественно размещавшихся по берегам рек Фонтанки и Мойки⁹, однако общественные фонтаны впервые были устроены только в начале XIX в., и не в самом городе, а в его окрестностях. Они стали украшением Царскосельской дороги (ныне Пулковское шоссе, территория Петербурга). Создавать фонтаны в той местности позволяли родники, которыми была насыщена поверхность Пулковской горы. Проект керамического водовода, предусматривавший сбор ключевой воды на вершине горы и переброс ее в бассейн, устроенный в слободе Пулково, был разработан еще в 1770-е гг. инженером-гидротехником И. Герардом. В начале XIX в. по инициативе главного директора водяных коммуникаций графа Н. П. Румянцева началось строительство пулковского водовода на участке Царскосельской дороги от Пулковской горы до Средней Рогатки (ныне район пл. Победы) с установкой пяти фонтанов¹⁰.

В 1807–1809 гг. у подножия восточного склона Пулковской горы по проекту архитектора А. Н. Воронихина был создан фонтан в виде грота. Вход в него украшал портик с двумя беломраморными колоннами и лежащими каменными львами. В глубине грота, на стене был помещен маскарон, изо рта которого в чащу изливалась родниковая вода. Из чаши она поступала в водовод и по нему распределялась между остальными фонтанами (сохранился с утратами, не действует). В сооружении грота принимали участие архитектор Тома де Томон и каменных дел мастер Г. Гаутер. Устройством Пулковского водовода занимался инженер М. П. Сакер.

В течение 1808–1809 гг. по проекту Тома де Томона на Царскосельской дороге были установлены еще четыре гранитных фонтана. В 1808 г. в деревне Подгорное Пулково был устроен фонтан в виде открытого павильона с четырьмя колоннами и купо-

лом. По сторонам павильон украшали четыре сфинкса (сохранился, не действует). В 1809 г. были сооружены еще три фонтана: в деревне Каменка (находилась у поворота в современный аэропорт Пулково), в Среднерогатской колонии и в центре Среднерогатской площади. Все они были однотипными, хотя различались высотой и деталями. Фонтаны представляли собой гранитную тумбу, украшенную маской Нептуна с водосборными чашами у цоколя¹¹.

Вода пулковских родников славилась чистотой и вкусом, и, по свидетельству современников, были любители, которые даже посыпали за чай из Петербурга¹².

Первый известный проект петербургского общественного фонтана был создан в 1830-е гг. архитектором К. И. Росси. Он представлял собой гранитный бассейн с чугунной колонкой и чашами. Верхнюю чашу украшали десять фонарей на золоченых кронштейнах. К. И. Росси задумал установить фонтан в центре городского сквера на Михайловской площади (пл. Искусств)¹³, но этот проект остался неосуществленным. Вероятно, одной из главных причин было отсутствие в Петербурге общегородской водопроводной сети, без которой устройство общественных фонтанов оказалось делом непосильным. Только с середины 1860-х гг., когда стал действовать водопровод в так называемой «незаречной» части города (территория между рекой Невой и Обводным каналом), в Петербурге появились общественные фонтаны. Создание большинства из них происходило в период 60–70-х гг. XIX в.

Одним из первых в 1864 г. по инициативе и на средства Главного управления путей сообщения и публичных зданий был установлен фонтан в виде фигуры лебедя в пруду городской части Юсупова сада¹⁴. Он находился на расстоянии примерно 17 метров от берега. Фонтан не только украшал сад — с его помощью невской водой стал наполняться пруд (до тех пор воду в пруд накачивали из Фонтанки при помощи паровой машины)¹⁵.

Почти все городские сады, созданные в Петербурге в те годы, имели фонтаны. И не удивительно. Как написано в старинном трактате: «Фонтаны и вода — душа садов, они являются их основным украшением. Они их одушевляют и, так сказать, делают живыми. Несомненно, что сад, как бы изящен он ни был, если в нем нет воды, будет казаться печальным и угрюмым, лишенным самого привлекательного»¹⁶.

Устройство садов с фонтанами в Петербурге осуществлялось на средства частных лиц, главным образом представителей петербургского купечества. На средства петербургских купцов С. Т. Овсянникова, С. Ф. Соловьева и А. М. Тупикова были созданы Овсянниковский (1864 г.), Румянцевский (он же Соловьевский, 1865–1866 гг.) и Никольский (1874–1875 гг.) скверы¹⁷, каждый из которых был украшен парными фонтанами¹⁸. Петербургский купец Е. Ф. Овчинников принимал участие в создании Князь-Владимирского сквера (1875–1876 гг.)¹⁹, а на средства содеряжателя цирка на Фонтанке Г. Чинизелли на Манежной площади был разбит Ново-Манежный сквер (1878 г.). В тех скверах фонтаны находились в их центрах²⁰.

Чертеж фонтана Введенского сквера. 1864 г.
(ШИА СПб. Ф. 513. Оп. 101. Д. 364. Л. 3)